

прыдавалася значэнне стваральнай сілы ў справе перабудовы грамадства. Падзеі, якія адбываліся ўжо пасля рэвалюцыі: «дыктатура партыі, адцісканне народа як дзейнай сацыяльнай і палітычнай сілы, насільная ломка эканамічнага ладу народнага жыцця ў імя абстрактнай ідэі, дасягнення мэты любой цаной... перакрэслівалі гуманістычную ідэю, закладзеную ў сацыялізме, параджалі трагічную супярэчнасць паміж ідэямі і рэчаіснасцю» [16, с. 389].

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Анненская А. Из прошлых лет // Рус. богатство. 1913. № 1.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. М., 1998.
3. Вішнеўская І.У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. Мінск, 2004.
4. Вішнеўская І.У. Прававыя і палітычныя погляды беларускіх юрыстаў XIX – пачатку XX ст. // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2004. № 1 (7).
5. Государственная дума 1906–1917 гг. : стенограф. отчёты. М., 1995. Т. 3.
6. История России: XX век. / под ред. В.П. Дмитренко. М., 1996.
7. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Д, 1996.
8. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж. Чёрная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии : пер. с фр. М., 1999.
9. Ленин В.И. Проект резолюции о терроре // Полн. собр. соч. Т. 7.
10. Ленин В.И. С чего начать? // Полн. собр. соч. Т. 5.
11. Меньшиков Л. Охрана и революция: к истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. 1885–1898. М., 1925.
12. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правоведческих и общественных знаний. СПб., 1893.
13. Николаевский Б.Н. История одного предательства: террористы и политическая полиция. М., 1991.
14. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
15. Пушкарёв С.Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001.
16. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997.
17. Твардовский В.А. Александр III // Российские самодержцы. М., 1990.
18. Ткачёв П.Н. Избранные сочинения на социально-политические темы. М., 1933.
19. Цебрикова М.К. Письмо к Александру III. СПб., 1906.

Дата паступлення ў рэдакцыю: 04.03.2011

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОЛОНИЯХ НКВД – МВД БЕЛАРУСИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953 гг.)

На основании архивных материалов анализируется и обобщается опыт работы органов и подразделений НКВД по организации и проведению воспитательной работы с несовершеннолетними беспризорниками и правонарушителями. Одним из следствий войны в Беларуси стало появление огромного количества беспризорных и безнадзорных детей. Возвращение таких детей обществу, к нормальной жизни требовало от государства и уполномоченных органов особого подхода, применения мер не карательного, а воспитательного воздействия. Выполнение этой работы было возложено на НКВД и его специальные учреждения – детские трудовые воспитательные колонии.

This article is based on the true archival materials. It is analysed and generalized experience of bodies and divisions of People's Commissariat of Internal Affairs on the organization and carrying out of educational work with minor homeless children and offenders. Occurrence of a large quantity of homeless and neglected children became one of war consequences in Belarus. Returning of such children to a society, to normal life demanded from the state and the authorized bodies of the special approach, application of measures not retaliatory, but educational influence. Performance of this work has been assigned to People's Commissariat of Internal Affairs and its special establishments – children's labor educational colonies.

Одним из первых шагов органов власти на освобожденных от немецко-фашистских оккупантов территориях Беларуси была организация специализированных учреждений – детских трудовых воспитательных колоний. В июне 1943 г. постановлением СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» НКВД СССР поручалось создание особых воспитательных учреждений – детских трудовых и воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 11 до 16 лет (к ним относились и подлежали содержанию в колониях беспризорники, не имевшие родителей или долго проживавшие без них и не имевшие определенного места жительства, дети и подростки, задержанные за незначительные преступления, по которым уголовное преследование не возбу-

ждалось, а также воспитанники детских домов, систематически нарушавшие внутренний распорядок и создававшие трудности в учебной и воспитательной работе детского дома) [2, с. 349].

В БССР организация детских трудовых и воспитательных колоний для несовершеннолетних началась в ходе освобождения ее территории от оккупантов. Приказом наркома внутренних дел БССР от 18 августа 1944 г. «Об организации и открытии детских трудовых и воспитательных колоний НКВД» в соответствии с приказами НКВД СССР от 22 апреля 1944 г. и 19 июля 1944 г. предусматривалось создание к середине сентября 1944 г. в Могилеве детской трудовой воспитательной колонии на 350 мест, в Бобруйске – на 200 мест, в Речице – на 350 мест и в Минске – на 350 мест. В этом правовом акте был намечен подробный план организационных мероприятий – выделение необходимых инвентаря, мебели, техники (автомобилей и тракторов), продуктивного и тяглогового скота, жилых и школьных помещений. Контролировали выполнение приказа и организацию колоний уполномоченные НКВД Беларуси по данному вопросу на местах, ими являлись заместители начальников областных управлений НКВД [1, ф. 50, оп. 2, д. 17, л. 59]. Необходимо отметить, что именно в разоренной войной Беларуси развертывание сети детских трудовых воспитательных колоний было связано с огромными трудностями. Они проявлялись в отсутствии жилых и учебных помещений, одежды, необходимого продовольствия и оборудования. Материальная база детских учреждений НКВД, действовавших в республике до войны, была почти полностью уничтожена оккупантами. Общий ущерб составил огромную сумму – 18 млн 270 тыс. р. [1, ф. 11, оп. 1, д. 8, л. 2]. Однако уже к лету 1945 г. НКВД Беларуси в сжатые сроки организовал и, что было самым сложным, обеспечил кадрами воспитательского и обслуживающего персонала, материальными ресурсами вновь организованные колонии для несовершеннолетних в Могилеве, Бобруйске и Речице общей наполняемостью 900 человек [1, ф. 11, оп. 1, д. 6, л. 14]. Впоследствии количество колоний и их наполняемость неоднократно изменялись в соответствии с потребностями.

В ряде нормативных актов органов центральной власти и управления и подзаконных ведомственных документов определялись основные цели и задачи специально уполномоченных органов в отношении беспризорных и безнадзорных детей и подростков. Основные направления этой деятельности, прежде всего воспитательной, в колониях первое время регулировались Временным положением о трудовых воспитательных колониях НКВД СССР, введенным в действие циркуляром НКВД СССР № 462 от 1943 г. Позднее, в директиве народного комиссара внутренних дел СССР от 14 февраля 1946 г. № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» отделам по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД областей и союзных республик указывалось, что задачей детских колоний является воспитание детей с целью *приобщения их к труду и общественно-полезной жизни* (курсив наш. – В.Д.). НКВД СССР главной задачей в работе детских колоний ставил организацию производственного и общеобразовательного обучения и культурно-воспитательной работы среди воспитанников детских колоний. Отделам по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью республиканских наркоматов и областных управлений поручалось наладить работу в детских колониях таким образом, чтобы вся их деятельность была подчинена задачам воспитания детей. Для этого обращалось особое внимание на организацию детского коллектива и привлечение самих детей к активному участию в общественной жизни колоний, в том числе развернуть широкую физкультурно-оздоровительную и культурно-массовую работу, развивать самодеятельность воспитанников, практиковать проведение походов, физкультурных игр и соревнований [2, с. 452]. Таким образом, НКВД была достаточно оперативно разработана и активно претворялась в жизнь продуманная (разумеется, исходя из идеологических позиций и установок того времени) программа идейно-воспитательного воздействия на сирот и неблагополучных детей и подростков. Позднее, с учетом накопленного опыта, было разработано более основательное и всеобъемлющее Положение о трудовых воспитательных колониях МВД, введенное приказом МВД СССР от 19 мая 1949 г. В нем определялся порядок и контингент принимаемых в колонии детей и подростков, детально регламентировались все направления учебно-воспитательной работы и производственного обучения [1, ф. 51, оп. 2, д. 12, л. 114–119].

Что касалось конкретного содержания воспитательной работы в учреждениях для несовершеннолетних осужденных, то 23 сентября 1949 г. было введено в действие приказом МВД СССР Положение о трудовых колониях МВД для осужденных несовершеннолетних. В нем в качестве главных задач перед администрацией колоний ставилось трудовое и политическое вос-

питание, производственное и школьное обучение, воспитание у несовершеннолетних осужденных моральных устоев, культурных навыков, ответственности, дисциплины и уважения законов. При этом основной упор делался именно на трудовое перевоспитание. Положением также регулировались все формы и методы работы с несовершеннолетними осужденными в колониях [1, ф. 51, оп. 1, д. 14, л. 111–116].

В положении также указывалось, что учебно-воспитательная работа должна заключаться в первую очередь в трудовом и политическом воспитании в тесном соединении со школьным обучением осужденных несовершеннолетних. Целью всех форм воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников ставилось приобщение их в дальнейшем к полноценной трудовой деятельности и гражданской жизни. Для несовершеннолетних осужденных школьное обучение признавалось обязательным. Массово-политическая работа в колониях заключалась в организации и проведении систематических политинформаций, бесед, докладов, лекций, технических кружков, художественной самодеятельности. Физическое воспитание заключалось в массовом вовлечении несовершеннолетних в военно-физкультурные занятия, спортивные кружки и секции. Для оптимизации воспитательного воздействия и улучшения управления контингентом состав несовершеннолетних осужденных делился на бригады по 30–35 человек. Для привлечения несовершеннолетних осужденных к активному участию в работе и жизни колонии и развития у них гражданской активности предусматривалось создание общественных комиссий по направлениям – производственная, школьная, культурно-массовая, хозяйственная и др. Они должны были действовать под руководством начальников частей и опытных сотрудников колонии [1, ф. 51, оп. 1, д. 14, л. 116].

Одним из действенных методов оказания воспитательного воздействия на несовершеннолетних являлась, как и в современных условиях, продуманная и эффективная система поощрений и наказаний. Особенно это относилось к несовершеннолетним осужденным. В Положении о трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних, введенном в действие приказом МВД СССР от 23 сентября 1948 г., были детально разработаны и предусмотрены меры поощрения и наказания для осужденных несовершеннолетних. Меры поощрения за примерное поведение в школе, на производстве и в быту, за успехи в учебе, активное участие в общественной жизни и высокие показатели в труде были просты для понимания каждым воспитанником. Они включали устную благодарность начальника учреждения, благодарность в приказе по колонии, вручение похвальной грамоты, премирование ценным подарком, представление к снижению срока наказания и досрочному освобождению. К нарушителям режима и правил внутреннего распорядка применялись следующие меры: предупреждение, устный выговор, внеочередной наряд на работу, объявление выговора приказом по колонии, лишение права пользоваться личными деньгами на срок до одного месяца, перевод в штрафной изолятор на срок до пяти суток и как крайняя мера – перевод в трудовую колонию с особым режимом [1, ф. 51, оп. 1, д. 14, л. 115]. Так, в четвертом квартале 1952 г. находившимся в Бобруйской трудовой колонии 254 воспитанникам за хорошее поведение, добросовестную работу на производстве, учебу в школе всего было вынесено 539 поощрений, из них 21 благодарность объявлена приказом начальника УМВД, 92 – приказом начальника колонии, приказом начальника колонии воспитанники 426 раз ставились на недельное дополнительное питание за счет продукции подсобного сельского хозяйства. За этот же период воспитанниками было допущено 46 случаев нарушений, по характеру незначительных, – отказ от работы на производстве и учебы в школе, ссоры между собой, уход с работы без разрешения, использование нецензурных выражений. За грубые нарушения 12 воспитанников помещались в штрафной изолятор [1, ф. 11, оп. 1, д. 52, л. 135]. Всего в четвертом квартале 1952 г. из находившихся во всех трех колониях республики 787 воспитанников за хорошее поведение, добросовестную работу на производстве, учебу в школе было вынесено 1199 поощрений [подсчитано автором по материалам: 1, ф. 11, оп. 1, д. 52, л. 134–141].

Важно отметить, что администрации колоний не ограничивались только устными поощрениями. Использовались и материальные «рычаги» воспитательного воздействия. В четвертом квартале 1952 г. приказом начальника Могилевской детской трудовой воспитательной колонии от 6 ноября 1952 г. по итогам соревнования воспитанникам 2-го отделения была выдана денежная премия в сумме 100 р., воспитанникам 7-го отряда – премия в размере 50 р. каждому [1, ф. 11, оп. 1, д. 52, л. 143].

Известный советский педагог И. Данюшевский применительно к изучаемому контингенту детей указывал: «Мы должны попытаться разумно организовать досуг детей...» [3, с. 13]. Именно этим целям была посвящена организация культурно-массовой работы с воспитанниками детских воспитательных и трудовых колоний уже в 1944–1945 гг. Для проведения культурно-массовой работы в Могилевской колонии были закуплены рояль, гитары, мандолины, 25 балалаек, баян, 2 гармони, 50 пар лыж, 30 пар коньков. По мере возможности были оборудованы клуб и зрительный зал. В 1945 г. колонией была приобретена звуковая кинопередвижка К-29. В колонии были организованы и работали кружки художественной самодеятельности: хоровой – из 60 воспитанников, струнный – из 26, драматический – из 16, балетный – из 18, кружок по изучению автодела – из 50, литературный кружок – из 150, секция бокса – из 8, гимнастическая – из 16, лыжная – из 60. Хоровой и струнный кружки воспитанников во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР 1945 г. дали концерты на избирательных участках № 5, 19, 20, в клубе железнодорожников, клубе УНКВД и в городском театре, они также часто выступали на вечерах и утренниках для воспитанников колонии. Лыжная секция провела большую работу по организации городских лыжных соревнований. Вся кружковая и культурно-массовая работа планировалась и была обеспечена квалифицированными руководителями. Разумеется, вся эта работа не была бы такой успешной без шефской помощи гражданских организаций и учебных заведений. Большую помощь в организации художественной самодеятельности колонии оказали музыкальное училище и областной Дом народного творчества [1, ф. 11, оп. 1, д. 10, л. 55]. Подобные процессы происходили и в других колониях республики [4, с. 388].

Большое место в воспитательной работе сыграла настойчивая и вдумчивая работа по привитию детям и подросткам навыков и культуры чтения художественной литературы, проводимая библиотеками колоний. Этому способствовали своевременные меры по организации библиотек и комплектованию их фонда. Еще 15 июня 1943 г. постановлением СНК СССР № 650 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» Народным комиссариатом просвещения союзных республик указывалось: обеспечить создаваемые детские колонии библиотеками, предоставив начальникам колоний право комплектования этих библиотек через коллекторы Наркомпроса, обеспечивать школы трудовых воспитательных колоний учебниками, учебными наглядными пособиями, школьными принадлежностями и тетрадями наравне со школами системы Наркомпроса [2, с. 383]. Однако в данном постановлении не был учтен весьма важный фактор – кадровый: в штатном расписании колоний не была предусмотрена должность библиотекаря. Поэтому в ходе выполнения этого поручения правительства СССР их обязанности, как правило, возлагались в качестве общественной нагрузки на учителей-словесников, им помогали воспитатели и воспитанники. При общей плотной загруженности учителей, когда в их обязанности входил наряду с учебной работой также общий надзор за воспитанниками, подобный выход из положения трудно назвать эффективным. Но, тем не менее, благодаря усилиям администраций колоний (а этот вопрос в 1944–1946 гг. находился на контроле в отделе по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью НКВД – МВД республики) процесс организации библиотек и комплектования их книжного фонда дал неплохие результаты. Несмотря на послевоенные трудности, к началу 50-х гг. в детских колониях были созданы и достаточно хорошо укомплектованы библиотеки. Так, в 1953 г. книжный фонд библиотек в колониях республики насчитывал свыше 20 тыс. томов научно-популярной, политической, технической и художественной литературы. Учитывая численность контингента несовершеннолетних в детских колониях республики, это достаточно неплохой показатель. На 1 января 1954 г. в трех детских трудовых и воспитательных колониях республики при емкости 650 человек находились 611 воспитанников [1, ф. 11, оп. 1, д. 67, л. 5–9]. В Витебской и Бобруйской колониях были оборудованы читальные залы. Разумеется, трудно утверждать, что политическая литература интересовала воспитанников. Однако только во втором квартале 1953 г. воспитанники Витебской колонии прочитали свыше 700 художественных книг, в библиотеке с ними были организованы и проведены две читательские конференции [1, ф. 11, оп. 1, д. 60, л. 165].

Существенное влияние на воспитательный процесс оказывало то, что библиотеки совместно с воспитательским составом проводили большую культурно-познавательную работу с не-

совершеннолетними. Это были читательские конференции, вечера обсуждения прочитанных книг, сотрудники библиотек вывешивали и регулярно обновляли рекомендательные списки художественной литературы, организовывали витрины литературных новинок. Учителя и воспитательский состав к началу 50-х гг. добились, что подавляющее большинство воспитанников были читателями библиотек и систематически пользовались книжными фондами. Проблема заключалась в том, что в колониях остро ощущалась нехватка площадей для библиотек. В Могилевской колонии довольно значительная по объему (9 тыс. томов) библиотека ютилась в помещении площадью 16 м² [1, ф. 11, оп. 1, д. 60, л. 205].

В воспитательной работе в детских колониях не все обстояло благополучно. На это было конкретно указано в приказе министра внутренних дел СССР от 11 апреля 1951 г. «Об улучшении работы трудовых воспитательных колоний МВД». В нем отмечалось, что мало уделяется внимания индивидуальному изучению подростков, плохо организованы детские коллективы, воспитанники слабо вовлечены в общественную жизнь колоний, клубно-кружковую работу, занятия физкультурой и спортом. Особенно отмечалась неудовлетворительная постановка практического обучения и работа подростков на производстве. Указывалось, что в колониях свободное время детей в возрасте 11–13 лет, еще не занятых на производстве, часто не организовано и не используется в воспитательных целях. В некоторых колониях не было установлено круглосуточное наблюдение за подростками со стороны воспитателей, учителей, мастеров и надзирателей, допускались извращения в дисциплинарной практике, плохо работали общественные комиссии и советы воспитанников, не оказывалась помощь комсомольским и пионерским организациям. Имели место случаи освобождения из колоний, в частности из Витебской и Могилевской, плохо изученных и проверенных воспитанников, неправильное устройство освобождаемых подростков [2, с. 488–490].

Принятые государством меры дали положительные результаты. В начале 50-х гг. количество воспитанников колоний существенно уменьшилось, улучшилось качество воспитательного воздействия на детей и подростков. Всего за 1944–1953 гг. благодаря усилиям сотрудников милиции получили школьное образование, трудовое обучение и социальную адаптацию в детских колониях НКВД – МВД БССР и затем были устроены в приемные семьи, на учебу и работу 99 168 детей и подростков [1, ф. 11, оп. 1, д. 69, л. 311].

Библиографические ссылки

1. Арх. МВД Респ. Беларусь.
2. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. А.Н. Яковлева ; сост. С.С. Виленский [и др.]. М. : МФД, 2002 (Россия. XX век. Документы).
3. Данюшевский И.В. Как предупреждать детскую беспризорность // Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью / под ред. С.С. Тизанова и М.С. Эпштейна ; НКП РСФСР, Главсоцвос. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927.
4. Правоохранительные органы в СССР / В.В. Андреев [и др.]. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991.

Дата поступления в редакцию: 27.01.2011

УДК 351.74(09)

А.С. Жмуровский, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

МЕСТНАЯ ПОЛИЦИЯ (ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ)

Органы внутренних дел современной Беларуси длительный исторический промежуток времени развивались в русле аналогичной российской, а затем советской правоохранительной системы, аккумулируя при этом ее богатый профессиональный, практический опыт. Малую часть исторического материала, содержащего этот опыт, автор попытался обобщить и донести до читателя в предлагаемой статье.

Law enforcement bodies of modern Belarus have developed for a long period of time on the analogy of a Russian one and then Soviet law-enforcement system. Accumulating its rich professional practical experience. The author tried to generalize and report to the reader in the suggested article a small part of historical material containing this experience.